

Валентина Ерофеева–Тверская родилась и живёт в Омске. Образование высшее. Секретарь Правления и Член Приёмной коллегии Союза писателей России (СПР); сопредседатель Ассоциации писателей Урала. Сибири и Поволжья (АсПУр); Председатель правления Омской областной организации СПР. Главный редактор журнала «Литературный Омск». Автор десяти поэтических книг. Лауреат ряда всероссийских и региональных премий, наград.

Валентина Ерофеева-Тверская **г. Омск**

Преумножая печали

1

Радужные планы на четверг
Ничего, наверное, не стоят.
Улетает утром человек,
Улетает...
будто за три моря...
Праздником пропитано жильё,
Но дрожат пахучие иголки:
Бродит одиночество моё
Возле новогодней пышной ёлки.
Вспыхнули заветные мечты
По гирлянде красочной огранкой.
Ну откуда столько пустоты
Наплывает в сердце спозаранку?!
... Улетает.

В доме тишина
Тенью пролегла неодолимой,
Мне надежда светлая нужна –
И тогда зима не будет длинной.

Взлёт – и небо треснет пополам,
Заметёт глаза и душу вьюга.
Я сегодня всё бы отдала,
Чтобы нам не потерять друг друга.
Чтобы видеть, слышать, ощущать,
Рождество!
И верить, и прощать,
И ценить последний миг – как первый!

2

Не остудить бы душу январём —
Он так упрямо серебрит и вьюжит!
Метельным ветром город разорён,
Волчицей в подворотнях рыщет стужа.
Над городом пронзительно дымы –
Уходят в небо, словно при сраженьях
Добра и зла, лучистого и тьмы,
В кругообразном медленном движенье.
Голубишной тумана тянет тьма
Свой длинный шлейф,
И стынют даже звёзды,
Но вспыхивают окнами дома – надеждами
В тугой ночи промёрзлой.
Настанет миг — и заструится снег
Над городом, пространство согревая.
Душа отгадет – и сквозь трепет век
Почувствую, возрадуюсь, узнаю
Улыбки милой добродушный свет.

3

...Душа у Бога просит снега...

Нина Ягодинцева

Обжечься леденящими ветрами, –
Чуть по-иному поглядеть на жизнь:
Синоптики в который раз соврали...
Душа в ознобе, словно лист, дрожит.

Мне нет спасенья, нет нигде приюта,
Иду-бреду куда глаза глядят,
Где сердцу одиноко, где безлюдно
И где метели воют и скулят.
Как от себя ни прячься и ни бегай,
Не убежать из собственной тюрьмы...
Душа у Бога жарко просит снега,
Который побеждает силы тьмы.
Велик Господь, и многогранны дали,
И бесконечны вызовы судьбы.
Преумножая многие печали,
Я научилась верить и любить.

***

Казалось бы, от сердца
отлегло,
но отчего крадутся сны,
как тати,
по лунным ниточкам
по-над кроватью
и серебрят
оконное стекло?
Такие сны не жалко
и вспугнуть!
Смеётся месяц
юный понарошку.
Он спелых звёзд
из жёлтого лукошка
насыпал за ночь
к моему окну.
Они в траве мерцают
и горят,
как угольки...
Или глазами зверя
мне чудятся...
Я, веря и не веря,

слежу, как звёзды
чудеса творят:
за столь совсем
коротенькое время, —
в полночной тьме
мечты и свет даря.

***

Простив, забудь про невозвратное —
Мечтаний давние следы.
Их столько скрыло поле ратное —
За далью дней не уследить.
Небесный свод гудит простуженно,
Грозой чихая, воду льёт.
Пространство лет безумно сужено
В проулки жизненных забот.
В потоке дел загадка-истина
Мелькает сизым журавлём.
Холстина лет под ноги выстлана,
Пойдём, душа моя...
Пойдём...

***

Полночь глазастым яблоком
лунно глядит по-над.
Съёжилась,
очень зябко мне.
Страхами дом богат.
Белой дорожкой выстлана
улочка вдоль двора.
Выстраданная истина
ластится до утра,
душу мою баюкает:
«Баюшки-баю, спи...».
В такт домовый аукает,
аукает и сопит.

Тихо.

Тревожно.

Маятно.

Прячется жизнь в ночи.

Стать бы, как в детстве, –
маленькой,

на русской прилечь печи.

Вдыхать ароматы травные,

грезить чудесным сном,

что-то большое, главное

при-у-беречь

на потом.